

Послеполуденное солнце лениво скользило по стенам гостиничного номера, где Дун Цзинь, едва проснувшийся после долгого сна, устроился в кресле, задумчиво подбрасывая в воздух телефон, найденный в бумажном пакете у дверей.

Устройство разблокировалось по отпечатку пальца — верный признак того, что это действительно был его потерянный телефон из этого мира. Дун Цзинь невольно усмехнулся, вспоминая, как глубокой ночью, возвращаясь в отель, застал вора, рухнувшего с десятого этажа. Что ж, его верный "пёс" оказался не просто острым клинком, но и отличным охотничьим псом, приносящим добычу хозяину.

Любопытство взяло верх над желанием подразнить судьбу — Дун Цзинь прекратил свою опасную игру с телефоном и погрузился в изучение контактов. В тот же миг пространство прорезал знакомый механический голос системы:

— Обнаружен ключевой предмет. Активирована продвинутая миссия.

Под основными и побочными заданиями появилась новая строка:

[Продвинутая миссия: найти доказательства существования "Врат"]

[Особое примечание: выполнение этой миссии значительно повысит итоговую оценку прохождения]

Взгляд Дун Цзиня зацепился за первый контакт в телефонной книге — "Бюро расследования аномальных видов". Несомненно, именно этот номер и послужил триггером для активации новой миссии.

После вчерашнего ухода До Гэ он потратил несколько часов на изучение окрестностей отеля и поиски в сети следов сверхъестественной активности. Множество странных происшествий намекали на существование чего-то за гранью обыденного, но сколько бы он ни искал организацию, занимающуюся подобными феноменами — все поиски оказались тщетны.

И вот теперь, проспав до полудня после ночной вылазки, он обнаружил, что искомая ниточка сама протянулась к нему.

"Неужели карма всё-таки существует?" — негромко произнёс Дун Цзинь, даже не подозревая, какую бурю негодования вызовут эти слова у невидимых зрителей трансляции.

[Зрители в прямом эфире взорвались комментариями]

"У вас какие-то иллюзии насчёт себя? С каких пор добрые люди дрессируют убийц как собак, да ещё и с таким успехом?"

"Какая карма? Это благодарность пса! Другие участники испытания рискуют жизнью, носятся сломя голову по всему миру, а у вас тут — курорт с дрессированным убийцей! И где можно заказать такую же собачку? Штук двенадцать, пожалуйста!"

Но Дун Цзинь, чьё самомнение было крепче гранита, не слышал этих язвительных комментариев. Он размышлял над тем, как лучше подойти к выполнению продвинутой миссии.

Он прекрасно понимал механику испытаний: звание MVP присуждалось за три критерия — выполнение основного сюжета, оригинальность концовки и популярность трансляции. Завершение продвинутой миссии гарантировало максимальный балл по первому пункту, но этого было недостаточно — его рейтинги вряд ли сильно превысят показатели других

участников.

А Дун Цзинь метил выше простого MVP.

С самого начала он нацелился только на FMVP — звание финального чемпиона.

Именно неутолимая жажда жизни и бесконечное стремление к совершенству позволили ему пройти до этой точки невредимым. Он не собирался размениваться на банальные решения вроде "найти улики прежних постояльцев и сдать их в Бюро в конце испытания".

Как и в начале, когда вместо бегства или присоединения к злодеям он выбрал третий путь — притвориться аномалией, сейчас он вновь собирался проложить свой уникальный маршрут.

Шёл второй день испытания.

Дун Цзинь уже не был тем растерянным новичком, каким вошёл в этот мир.

Поразмыслив несколько минут, он подошёл к гостиничному телефону и набрал номер, оставленный Ка Лэ. В первую ночь эта аномалия приглашала его на празднество? Что ж, он обещал устроить своё собственное торжество. Пришло время показать Ка Лэ увертюру этого спектакля.

С улыбкой в голосе обсудив детали по телефону, Дун Цзинь спокойно положил трубку. Но тут же снова поднял её, чтобы позвонить До Гэ.

К трём часам дня всё было готово к представлению в гостиничном зале. А главные действующие лица — толпа человеческих подонков — даже не подозревали, что идут напрямиком в ловушку, ожидая появления нового лидера аномалий.

— Разве зал сегодня не забронирован? Какого чёрта кто-то играет на рояле? Жить надоело? — Первый из бандитов, толкнув двери, услышал глубокие, низкие звуки фортепиано.

Поначалу он не придал этому значения, по привычке громко демонстрируя своё превосходство.

— Чего ты там бормочешь? — Грабитель, вошедший следом, раздражённо толкнул его в спину.
— Не загораживай проход! Скоро три часа, надо занять места поближе к сцене.

За ними хлынул целый поток людей. Постепенно зал заполнился, становясь похожим на масштабное собеседование — только вот "резюме" собравшихся включало все статьи уголовного кодекса этого мира.

— Говорю же, там правда кто-то играет! Звук идёт оттуда! — Бандит, которого толкнул грабитель, снова подал голос, указывая на сцену, скрытую алым занавесом.

Но в гомоне толпы, спешащей занять лучшие места, его слова потонули. Лишь через три минуты, когда вариации мелодии стали отчётливее, а звуки выше, слегка притихшие преступники наконец осознали присутствие музыки.

Большинство не придало этому значения — мало ли, вдруг новый босс любит искусство? Но

нашлись и буйные головы, которым классика была чужда. Они решительно направились к занавесу и резким движением сдёрнули его.

— Чего вы все трусите? Сейчас посмотрим, кто тут развлекается жуткими мелодиями среди бела дня... — Начали они, оборачиваясь к залу, но слова застряли в глотках, а руки, сжимавшие ткань, окаменели.

За роялем сидел сам Ка Лэ.

Пусть после избрания лидером он ни разу не появлялся в зале, но кто из присутствующих не знал его имени? Некоторые даже видели, как он хладнокровно уничтожал других аномалий. Если он не щадил равных себе, на что могли рассчитывать люди?

Даже самые наглые теперь мечтали отмотать время назад и надавать себе пощёчин. Что это за проклятый день такой — сначала Ка Лэ снизошёл до игры на рояле, а теперь они ещё и занавес сорвали?

Пока они колебались, опустить руки и сделать вид, что ничего не произошло, или нет, мелодия подошла к концу.

Но Ка Лэ не встал и даже не поднял головы.

Те самые руки, что убивали аномалий как собак, замерли над клавишами, а затем начали новую вариацию той же мелодии.

На этот раз в абсолютной тишине зала звуки фортепиано звенели с пронзительной ясностью.

И именно в этот момент по правой лестнице неспешно спустился Дун Цзинь, приблизившись к роялю.

С первых нот он узнал "Короля демонов".

Но как же по-разному звучала эта мелодия у разных исполнителей.

Когда играл Дун Цзинь, он воплощал точку зрения самого Короля демонов — каждая нота сочилась коварством и соблазном. А Ка Лэ смотрел на происходящее глазами божества.

Он наблюдал за всем без эмоций и одновременно — с глубочайшим чувством, ожидая финала, который подарит ему мгновение потрясения и краткий миг наслаждения.

Вариации "Короля демонов" продолжали плыть над залом.

Когда вариации достигли кульминации, возвещая явление Короля демонов, часы в зале пробили три.

В тот же миг Ка Лэ, до этого полностью погружённый в музыку, внезапно поднял голову и встретился взглядом с Дун Цзинем. В тёмно-золотых глазах аномалии промелькнуло нечто неуловимое, почти непостижимое.

Дун Цзинь лишь улыбнулся в ответ.

Под алым росчерком улыбки его бледная изящная рука легла на чёрный лак рояля. Одним плавным движением запястья он нажал на детонатор, неведь когда оказавшийся в его ладони.

В следующий миг центр переполненного зала содрогнулся от взрыва.

Сквозь грохот детонации Дун Цзинь уловил очередную вариацию фортепианной мелодии. Словно в ответ на музыкальный призыв, он снова нажал на кнопку.

Злодеи, едва успевшие сбиться в кучу у левой стены после первого взрыва, даже не успели осознать происходящее, как их накрыла вторая волна.

Затем последовала третья вариация. Четвёртая.

Дун Цзинь с ленивой небрежностью дважды коснулся детонатора, даруя им третий и четвёртый взрывы.

Мелодия приближалась к финалу.

Словно наскучив забавой, Дун Цзинь небрежно бросил детонатор на наклонную крышку рояля.

То ли к счастью, то ли к несчастью, устройство, едва не соскользнув на пол обратной стороной, зацепилось за самый край.

В этот момент пальцы Ка Лэ в последний раз с силой опустились на чёрно-белые клавиши.

Под финальный аккорд, знаменующий конец всего, Дун Цзинь столь же решительно завершил свою жестокую шутку.

Если это вообще можно было назвать шуткой.

— Так вот она, увертюра твоего праздника? — Ка Лэ медленно приблизился к Дун Цзиню, чья улыбка балансировала на грани иронии и чего-то более тёмного.

— А что не так? — Дун Цзинь небрежно указал чёрным зонтом на мечущихся преступников, тщетно пытающихся выломать запертые двери. — Посмотри, как громко они кричат, как свободно бегают. Разве это не праздник?

Его непринуждённая поза и манеры настолько контрастировали с происходящим, что зрители трансляции уже не могли определить, кто здесь настоящий злодей.

— У Ли слишком скучен, да и простые взрывы — такая банальность. Если тот, кто закладывает бомбы, сам не погружён в хаос, как он может по-настоящему ввергнуть город в пучину безумия? Ведь хаос — это лестница, движущая сила всего сущего.

— Какое празднество без великого хаоса?

Что такое празднество, как не поэтическое описание абсолютного хаоса?

Дун Цзинь был абсолютно уверен, что такая философия придётся Ка Лэ по душе.

И действительность полностью оправдала его ожидания.

Ответ Ка Лэ был именно таким, каким и должен был быть:

— Ты прав.

<http://bllate.org/book/13401/1193043>